

ство и Швецию и т. д. Исключение составляет только Великобритания, которая в значительной мере экспортирует вино в Гонконг и в гораздо меньших объемах в США, Нидерланды, Ирландию и Данию.

При этом необходимо отметить, что реэкспорт характерен не только для стран, которые не производят вино или делают это в незначительных объемах. Многие аналитики говорят об увеличении реэкспорта и в крупных странах-производителях, в которых налажена работа логистических центров, осуществляющих розлив и упаковку конечного продукта. Однако у стран-производителей очень сложно получить достоверную информацию касательно объемов экспорта и реэкспорта.

В заключение необходимо отметить, что плюсы данного явления для стран-реэкспортеров очевидны — это и развитие логистической инфраструктуры, и создание новых рабочих мест, и оптимизация транспортных и таможенных издержек, уменьшающих конечную стоимость продукта. Однако помимо столь же очевидных минусов для традиционных стран-производителей вина, сталкивающихся с проблемой стагнации в целом ряде отраслей, возникает ряд проблем и для конечного потребителя, среди которых риск подделки вина, низкий уровень прозрачности информации о происхождении продукта, вероятность нарушений в рамках столь длинной цепи поставки и, как результат, высокий уровень риска покупки некачественного товара.

Литература

1. Statistics [Electronic resource] / International Organisation of Vine and Wine. — 2018. — Mode of access: <http://www.oiv.int/en/databases-and-statistics/statistics>. — Date of access: 23.04.2018.

2. How wine travels nowadays — in bulk [Electronic resource] / Jancis Robinson. — 2018. — Mode of access: <https://www.jancisrobinson.com/articles/how-wine-travels-nowadays-in-bulk>. — Date of access: 23.04.2018.

Отношения Ангола-США 2002–2017 гг.

*Королькова В. В., магистрант БГУ,
науч. рук. Свилас С. Ф., канд. ист. наук, доц.*

Президент США Билл Клинтон официально признал новое правительство Анголы 19 мая 1993 г., но дипломатические отношения между двумя странами были установлены только 14 июля 1994 г. Первый и пока единственный визит ангольского лидера Ж. Э. душ Сантуша в Вашингтон в декабре 1995 г. стал не только признанием многопартийного политического режима Анголы, но и роли страны в предотвращении и разрешении конфликтов во имя стабильности, демократии и устойчивого развития. Оба президента

согласились сотрудничать в областях, способствующих восстановлению английской экономики, увеличению товарооборота и притоку американских инвестиций. В этой связи министр иностранных дел В. да Силва Моура и действующий директор Агентства США по международному развитию (USAID) Ларри Э. Бирн подписали Меморандум о взаимопонимании. Правительства признали необходимость переговоров по подписанию Соглашения об экономической и технической помощи и смежным вопросам с целью создания нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества.

В конце 1990-х была создана двусторонняя консультативная комиссия для укрепления доверия и поощрения конструктивного диалога. Ангола является третьим по величине торговым партнером США в Африке к югу от Сахары, главным образом из-за импорта нефти. Товарооборот достиг своего пика в 2008 г., составив почти 21 млрд долл. США, но затем снизился до 3,4 млрд долл. США в 2017 г. Торговый баланс в течение последних 15 лет был неизменно положительным для Анголы. Экспорт США в Анголу включает машины, летательные аппараты, птицу и изделия из железа и стали. Ангола имеет право на льготную торговлю в соответствии с Актом о росте и возможностях африканских стран (AGOA), подписанным в 2003 г. В 2009 г. стороны подписали Рамочное соглашение о торговле и инвестициях. AGOA представляет самый либеральный доступ к рынку США, открытый для любой страны, с которыми у США нет Соглашения о свободной торговле.

В начале 2000-х гг. США неоднократно выражали недовольство по поводу отсутствия прозрачности в информации о распоряжении правительством Анголы государственными финансами, особенно средствами, полученными от продажи нефти и алмазов. Ответом стали публикация нефтяных доходов на веб-сайте Министерства финансов с 2003 г.; внедрение Интегрированной системы финансового управления в 2008 г.; регулярные проверки Sonangol с обнародованием результатов; принятие Закона об общественной честности (2010 г.) Эти изменения были хорошо восприняты Вашингтоном и привели к увеличению товарооборота.

В 2009 г. отношения между государствами получили стимул в связи с визитом госсекретаря Хиллари Клинтон. Соглашение о диалоге по стратегическому партнерству, подписанное 8 июля 2010 г., формализовало «расширение двусторонних партнерских отношений в области энергетики, безопасности, торговли и «поощрения демократии». Вместе с тем на практике политический диалог за 7 лет оказался малорезультативным. В 2013 г. министр иностранных дел Анголы Дж. Шикоти отложил поездку в США, приуроченную к 20-летию установления дипломатических отношений, и посетил страну в 2014-м и 2015 г. Стороны обсудили проблемы безопасности на море и в центральноафриканском регионе, операции по поддержанию мира, вопросы торговли и энергетики, итоги Парижского саммита по климату 2015 г.

США рассматривают Анголу, обладающую хорошо организованными и оснащенными вооруженными силами, в качестве гаранта безопасности в регионе Гвинейского залива, который важен для страны из-за значительных залежей топливных полезных ископаемых. Вместе с тем Вашингтон продолжает выражать недовольство уровнем коррупции и непрозрачностью информации о формировании нефтяной ренты, что сдерживает американские инвестиции. С другой стороны, правящая партия Анголы, МПЛА, хорошо помнит, кого поддерживали США во времена холодной войны.

Препятствием для развития отношений междуLuандой и Вашингтоном являются два фактора. Во-первых, с изменением глобального порядка у Анголы расширились возможности выбора союзников. Во-вторых, страна представляет серьезную проблему для американской дипломатии и бизнеса, поскольку бросает вызов американским ценностям и интересам. В то же время с приходом нового президента Жуан Лоуренсу существуют предпосылки для интенсификации диалога: его борьба с коррупцией и курс на демократизацию делает страну более привлекательным партнером. Ангола и США продолжают сотрудничать по вопросам безопасности, построения демократических институтов, энергетики, здравоохранения, образования. Новый президент уделяет гораздо больше внимания Западу, чем его предшественник Жозе Э. душ Сантуш, что позволяет прогнозировать значительную интенсификацию политического и экономического взаимодействия.

Проблема оптимизации китайско-американских отношений в 1996–2001 гг.

*Мартыненко П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., док. полит. наук*

5 ноября 1996 г. Билл Клинтон был переизбран на второй президентский срок. С этого момента его администрация начала искать пути стабилизации отношений с Китаем, и эти поиски имели некоторый успех. США подтвердили свою политику «всестороннего участия», и двусторонние контакты были расширены. Достигнуто большее взаимопонимание по многим важным вопросам, включая контроль над вооружением, торговлю, иммиграцию, военные обмены были расширены. Администрация Клинтона восстановила стратегический диалог с китайскими оборонными учреждениями, чтобы укрепить доверие даже в случае сохранения политических разногласий. США способствовали более глубокой интеграции КНР в мировой порядок. Это касалось присоединения Китая к Договору о нераспространении ядерного оружия, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и др.